ГЛАВА 73. НЕРВНЫЙ ПОЦЕЛУЙ.

Если ей не изменяет память, Цзян Шаокай находится в городской народной больнице.

Если ее глаза не обманывали ее, то она была совершенно уверена, что Лу Боян ехал вовсе не в Городскую народную больницу.

Когда она указала на это Лу Бояну, все, что он сказал, было: «Я знаю».

«…Ты все еще едешь не тем путем, хотя знаешь об этом?- Су Цзянань захлестнула волна смятения: - Это шутка такая?»

Лу Боян ухмыльнулся: «А ты не думаешь, что я делаю это нарочно?»

В течение долгого времени Су Цзянань тщетно пыталась понять, что он имел в виду: «Что ты делаешь нарочно?»

«Возможно, я нарочно еду не в том направлении, чтобы помешать тебе увидеть Цзяна Шаокая».

Выражение его лица было таким, как будто он шутил и был серьезным одновременно. Невозможно было ничего разобрать.

Су Цзянань, напротив, обдумывала его слова совершенно серьезно. Через некоторое время она покачала головой: «Нет. Невозможно».

Лу Боян заинтересованно поднял брови: «Почему ты думаешь, что это невозможно?»

«Потому что у тебя просто нет причин так поступать, - Су Цзянань приступила к анализу: - Моя встреча с Цзяном Шаокаем никак на тебя не влияет. Почему бы тебе не позволить мне увидеться с ним? Кроме того… намеренно ехать не в ту сторону? Это слишком по-детски. Я верю, что ты не опустишься до такой незрелости!»

Лу Боян прищурился: «Кто тебе сказал, что твоя встреча с Цзяном Шаокаем не влияет на меня?» - сказал он. Как обычно, по его тону невозможно было понять, рад он или расстроен.

На лице Су Цзянань появилось рассеянное выражение: «Ты хочешь сказать, что у тебя есть причина туда не ехать? Ну, кроме уменьшения количества бензина в твоем топливном баке, что еще может быть?»

«…» Какая наглость с его стороны!

С другой стороны, Су Цзянань, вероятно, не поймет ничего, даже если он объяснит, поэтому Лу Боян молчал. Заметив это, Су Цзянань тоже замолчала.

Через некоторое время Су Цзянань увидела, что они подъезжают к частной больнице, которая могла быть внесена в одну лигу с пятизвездочными отелями. Она была в недоумении от его недавних слов, поэтому спросила не сразу: «Почему мы здесь?»

«Цзян Шаокай был переведен сюда в тот же день, когда мы уехали в город Г», - ответил Лу Боян, припарковывая машину.

«…Я близка с Цзяном Шаокаем, но все же я не знала, что его перевели в другую больницу.

Откуда ты знаешь?» - Су Цзянань уставилась на четко очерченную линию подбородка Лу Бояна. Выражение ее лица было смесью сомнений и подозрения. И тут ее осенило: «Это ты! Это ты его перевел?!»

Лу Боян промурлыкал: «Давай, вылезай из машины».

Су Цзянань в задумчивости последовала за Лу Бояном в лифт. «Здешняя обстановка больше подходит для выздоровления Цзяна Шаокая, - сказала она. – Спасибо».

Лифт звякнул, достигнув этажа, выбранного Лу Бояном. На глянцевой поверхности закаленных стальных дверей образовалась узкая щель, двери начали открываться. Су Цзянань уже собралась выйти, когда услышала громкий хлопок. Внезапно перед ней возникла высокая фигура, преградившая ей путь.

Это был Лу Боян.

Его рука удерживала кнопку закрытия лифта, не давая дверям открыться. Его высокая фигура полностью блокировала ее.

В тесном, замкнутом пространстве лифта стало тихо. Су Цзянань практически слышала, как поднимается и опускается грудь Лу Бояна. Его темные глаза стали глубокими и тяжелыми. От него исходила аура опасности. Он буквально задыхался.

«Лу Боян, - Су Цзянань робко посмотрела на мужчину. Этот человек внезапно превратился в незнакомца: - Ты в порядке?»

Лу Боян стиснул зубы: «Никогда не позволяй мне слышать, как ты выражаешь благодарность от имени Цзяна Шаокая», - прорычал он, делая паузу после каждого слова.

«…» - Су Цзянань почувствовала себя немного смущенной. Она не собиралась выражать благодарность от имени Цзяна Шаокай. И все же, даже если бы это было ее намерением, что с того?

Видя ее замешательство, Лу Боян почувствовал внезапное желание запечатлеть каждое сказанное им слово в ее сознании: «Я перевел Цзяна Шаокая в лучшую больницу. Это он должен меня благодарить. Какое это имеет отношение к тебе? Просто кто вы друг для друга, а?»

Смутно Су Цзянань начала кое-что понимать. «Похоже, Лу Боян ревнует», - подумала она.

Она слегка оттолкнула Лу Бояна и объяснила: «Цзян Шаокай рисковал своей жизнью, чтобы спасти мою. Но я ничего не могу для него сделать, кроме как приносить ему еду. Я просто поблагодарила тебя за то, что ты помог мне создать для него лучшие условия. Я благодарю тебя не от его имени. Почему ты так много думаешь об этом?»

Внезапно эта удушающая и опасная аура внутри лифта рассеялась, как воздух из сдувающегося воздушного шара.

Су Цзянань задумчиво продолжила: «Хотя я близка с Цзяном Шаокаем, хм… да, немного ближе, чем с тобой, я полагаю. Но мы все еще недостаточно близки, чтобы я могла благодарить других за него. Не то чтобы я была его девушкой или что-то в этом роде».

Серьезно? У нее хватило наглости сказать, что она ближе к Цзяну Шаокаю, чем к нему? Прямо

ему в лицо, не меньше?

Воображаемый воздушный шар внезапно снова надулся. Опасная аура вновь начала накапливаться в лифте.

Лу Боян отпустил кнопку закрытия. Двери раздвинулись и скользнули в стороны. Он вытащил Су Цзянань из лифта.

И снова Су Цзянань показалось, что Лу Боян ведет себя странно.

«Уф. Почему его настроение так же непредсказуемо, как июньская погода?» - подумала она.

Она все еще пребывала в глубокой задумчивости, когда Лу Боян внезапно прижал ее к стене. Его высокое тело полностью завладело ею. Его знакомый запах и дыхание ударили ей в ноздри…

Она судорожно сглотнула: «Лу, Лу Боян?»

Лу Боян слегка наклонил голову и посмотрел ей прямо в глаза: «Насколько вы близки с Цзяном Шаокаем, а?»

«Примерно так же, как мы близки с Сяоси», - сказала Су Цзянань, чувствуя себя неловко. Она хотела вырваться на свободу: «А почему ты спрашиваешь?» Кроме того, неужели ему действительно нужно было наклоняться так близко, чтобы спрашивать об этом?

Он понятия не имел, было ли это вызвано нервами или какой-то другой неизвестной причиной, но румянец медленно появился на щеках Су Цзянань. Они были достаточно близко, чтобы он мог полностью удерживать ее, и все же она пыталась сбежать – словно маленькая птичка. Когда она поджала свои нежные и пухлые губы, Лу Боян окончательно отвлекся на них.

К тому времени, когда он понял, что делает, губы Лу Бояна уже обрушились на ее губы.

Она была такой же сладкой, как он помнил. Одного этого вкуса хватало, чтобы превратить его в наркомана.

Сигареты, алкоголь и даже наркотики - вот искушения, которым он мог без труда противостоять.

Только она могла понизить его порог. Только она могла заставить силу его сопротивления исчезнуть в одно мгновение.

Су Цзянань не ожидала, что Лу Боян так внезапно воспользуется ею. Только что он был взбешен, а в следующую секунду уже переключился на новые цели. Он целовал ее средь бела дня. В больничном коридоре, ни больше, ни меньше!

В голове у нее была полная пустота. Когда она достаточно пришла в себя, то попыталась оттолкнуть Лу Бояна. Но Лу Боян крепко обхватил ее за талию. В следующее мгновение она оказалась прямо в объятиях Лу Бояна.

«Не смей меня отталкивать!»

В его глубоком голосе слышалась едва уловимая нежность, но по большей части он звучал как властная команда.

Как будто Су Цзянань когда-нибудь была послушной! Она с силой толкнула его: «Нет, не надо, мы в больнице, ты, умф!»

Ее губы были снова пойманы прежде, чем она смогла закончить фразу. На этот раз у нее даже не было возможности оттолкнуть его. На самом деле, у нее даже не было возможности перевести дух.

Поцелуй Лу Бояна был точно таким же, как его личность. Его ледяные губы целуют так настойчиво, что не остается места для отказа. Он разжал ее стиснутые зубы, не давая ей возможности возразить. Его язык запутался в ее языке, и он с силой втянул его.

Постепенно борьба Су Цзянань стала бесполезной. Она обмякла, позволяя ему обнимать себя. Рядом с ее ухом тепло их смешанного дыхания приятно ласкало кожу.

Это был их самый интимный момент.

Спустя долгое время Лу Боян медленно отпустил Су Цзянань.

Туман застилал ее яркие глаза, придавая им растерянный вид. Сейчас она была похожа на маленького питомца, которого разлучили с хозяином. Румянец на ее щеках перешел в глубокий оттенок красного, делая ее щеки такими же соблазнительными, как и пухлые губы.

Ошеломленная, она смотрела ему в глаза, как будто еще не до конца осознала тот факт, что он только что полностью воспользовался ею.

Ухмыляясь, Лу Боян опустил голову так, что их лбы почти соприкасались. Какая-то необъяснимо злое выражение появилось на кончиках его бровей: «Неужели с Цзяном Шаокаем так же хорошо? Хм?»

Су Цзянань вышла из транса, ее глаза резко расширились. Она порывисто высвободилась от его руки: «Я, я, я иду в дамскую комнату».

«Точно. Желаю удачи в поисках дамской комнаты в середине коридора», - подумал Лу боян, но не стал ее останавливать. Он смотрел, как она, спотыкаясь, ищет уборную. Через некоторое время она остановилась, очевидно, только сейчас осознав, что находится в коридоре. Она опустила голову и пошла обратно.

«Нет! - она подняла свое нежное личико и посмотрела на него: - Между Цзяном Шаокаем и мной все совсем не так. Те немногие случаи, когда мы вообще касались друг друга, были вызваны необходимостью. Этого требовали исследования, которые мы проводили. Я вообще ничего не чувствую, когда наши руки соприкасаются. Так чувствуют себя все нормальные люди, стоя рядом. Нет, мы не настолько близки, чтобы целоваться. Ты доволен?»

Лу Боян улыбнулся: «Очень доволен».

Она и Цзян Шаокай были однокурсниками с первого курса университета. Су Цзянань тогда не очень-то тепло относилась к людям, поэтому они сблизились только на втором курсе. Они всегда вместе заканчивали занятия и вместе проводили эксперименты. Отношения между ними были близкими, но чисто платоническими. Цзян Шаокай никогда не пытался пересечь этой границы.

Лу Боян знал обо всем этом. В противном случае Цзян Шаокай давно был бы переведен в другой отдел.

«Ты больной, - надула губы Су Цзянань: - Где палата Цзяна Шаокая?»

«1401»

Номер находился в противоположном конце коридора. Су Цзянань подошла и постучала в дверь. Вскоре раздался голос Цзяна Шаокая: «Войдите».

Цзян Шаокай на мгновение удивился, увидев входящую Су Цзянань. Но все сошлось, когда он заметил Лу Бояна, идущего позади нее. «Садитесь, пожалуйста, где хотите», - сказал он.

Су Цзянань подтащила стул для посетителей, поставила его рядом с кроватью Цзяна Шаокая и села: «Как твои раны?»

«Я быстро поправляюсь. Меня скоро могут выписать, - Цзян Шаокай встретил взгляд Лу Бояна улыбкой: - Мистер Лу, на самом деле вам не нужно утруждать себя визитом ко мне».

Су Цзянань искоса посмотрела на Лу Бояна, который уже направлялся к ней. На его губах появилась вежливая улыбка: «Мистер Цзян, я должен был навестить вас, чтобы лично поблагодарить. Спасибо, что спас жизнь Цзянань в тот критический момент».

«Это то, что я должен был сделать, независимо от того, друзья мы или нет. В такой ситуации я был обязан попытаться спасти ее. Итак, добро пожаловать, - Цзян Шаокай немного подумал, а потом улыбнулся: - Вообще-то, это я должен благодарить вас прямо сейчас. Я слышал от своего отца, что вы приложили руку к тому, чтобы помочь нашему семейному бизнесу преодолеть серьезную проблему. Кроме того, вы договорились о смене больницы. Вы сделали более чем достаточно».

Су Цзянань ничего об этом не знала. Лу Боян никогда не говорил ей об этом.

Она бросила на Лу Бояна вопросительный взгляд, но была встречена спокойной и сдержанной улыбкой.

«Цзянань, ты все еще не вернулась к работе?» - спросил Цзян Шаокай.

«Нет. Но вернусь через несколько дней. Кстати, что ты хочешь сегодня на ужин? Я сделаю это для тебя!» - ответила Су Цзянань.

«Нет необходимости», - сказал Лу Боян до того, как Цзян Шаокай успел отреагировать.

Су Цзянань посмотрела на него в замешательстве: «А почему бы и нет?»

«Я попросил доктора назначить мистеру Цзяну диетолога. Прямо сейчас его питание координируется и управляется диетологом. Это поможет ускорить его выздоровление. Больничная кухня позаботится о его еде. Ты не должна путаться под ногами».

При этом он заставил фразу «путаться под ногами», содержащую легкий обвинительный оттенок, звучать так нежно... Су Цзянань посмотрела на него, на его опущенные глаза и нежную улыбку. Этот момент сбил ее с толку. «О», - только и пробормотала она, прежде чем быстро переключить свое внимание на Цзяна Шаокая.

Она спрашивала себя в душе, что с ней происходит. Цзян Шаокай был довольно хорош. На самом деле, когда они были еще студентами, ему дали прозвище «самый клёвый парень в кампусе». Каждый день он получал любовные письма и признания. Черт возьми, он мог бы

открыть магазин со всем этим шоколадом, который он получал на День Святого Валентина, так почему же она не краснеет и не чувствует, как учащается ее пульс, даже если будет болтаться в компании Цзяна Шаокая весь день?

Но одно движение, одно случайное прикосновение или даже один взгляд Лу Бояна могли свести ее с ума.

Она была слишком жалкой!

Она решила предпринять что-нибудь, что сделает ее менее жалкой.

«Мне нужно кое-что обсудить с Цзяном Шаокаем, - сказала она, взглянув на Лу Бояна: - Если ты занят, то можешь вернуться первым. Позже я возьму такси».

http://tl.rulate.ru/book/18987/741488